Глава 903: Пришло время раскрыть карты

Ван Баолэ не дал противнику шанса дать отпор. Дань Чжоуцзы поменялся в лице, когда в него проник туман. От невыразимой боли он закричал. Всё его естество пронизывало чувство страшной опасности. У него всё внутри задрожало. Даже душа. Ощущение было такое, будто внутри и снаружи его тела разгоралось пламя, грозящееся испепелить его.

В такой опасной ситуации Дань Чжоуцзы понимал, что колебаться было нельзя. У него покраснели глаза, а из горла вырвался дикий рёв. В этот же миг одна из голов взорвалась. Самоуничтожением одной из частей тела он пытался изгнать туман. Результат не заставил себя ждать. Большая часть тумана уже успела проникнуть под кожу. Оставшийся уже не мог просочиться в тело, а тот, что уже находился внутри, начало выбрасывать наружу. К сожалению, этого оказалось недостаточно. Поэтому Дань Чжоуцзы закричал и взорвал две из четырех оставшихся рук. Могучая сила, появившаяся после взрыва двух рук и головы, помогла ему изгнать весь проникший в тело туман.

Пока туман рассеивался, бледный Дань Чжоуцзы поспешил прочь. В месте, откуда он улетел, туман быстро соединился в Ван Баолэ.

— Черт, кто ты такой?! — в страхе выкрикнул Дань Чжоуцзы.

При виде такой жуткой техники любой бы на его месте испугался. Хоть драка с Ван Баолэ шла не так уж и долго, в каждом их столкновении его жизни угрожала серьезная опасность. Самоубийственный стиль ведения боя врага стал для него настоящей головной болью. Но больше всего хлопот доставляли его странные божественные способности. После успешного попадания его противника разорвало на куски, но каким-то непонятным образом он перекинулся в туман и чуть не убил его. Такая странная техника вынудила его воспринимать врага намного серьезнее. Но он знал, что Бесконечный дао домен населяло бесчисленное множество видов. Даже будучи членом Бесконечного клана, он не видел представителей многих рас и цивилизаций. Неудивительно, что сперва он подумал, будто перед ним практик одной из уникальных рас, поэтому он и задал этот вопрос. Очевидно, он не собирался рисковать жизнью ради обещанного Шань Линцзы артефакта.

К нему в голову начали закрадываться подозрения. Быть может, Шань Линцзы был с ним не до конца честен. С такой культивацией их загадочный противник мог легко достать копию Галактического лука. Стоит лишь захотеть. Тогда ему вряд ли удастся сбежать. Он сложит здесь голову. Более того, он явно угодил в ловушку, поэтому желание сбежать было вполне понятным. Тем не менее глубоко внутри он кипел от негодования. Всё-таки погоня за Ван Баолэ отняла у него много времени. Как после такого можно вернуться с пустыми руками? Поэтому он решил выяснить как можно больше о противнике, чтобы подготовиться к мести в будущем.

Что до Ван Баолэ, на вопрос Дань Чжоуцзы он лишь улыбнулся. Больше всего на свете ему нравилось отвечать на этот вопрос. Превратившись из тумана в человека, Ван Баолэ облизал губы и внимательно посмотрел на Дань Чжоуцзы.

— Твой папочка! — сказал он на языке Тёмной секты.

Это наречие было преобладающим в Бесконечном клане, поэтому Дань Чжоуцзы прекрасно его понял. Скривившись, он одарил Ван Баолэ тяжелым взглядом, а потом фыркнул. В итоге он не получил желаемый ответ.

"Я не могу так просто уйти. Надо попытаться еще раз!"

Дань Чжоуцзы вновь помчался к Ван Баолэ. Тот прищурился и полетел к нему навстречу. В следующий миг два бойца вновь схлестнулись в бою. И вновь космос озарили вспышки божественных способностей. За небольшой отрезок времени они обменялись сотней ударов. Несмотря на мощь культивации Дань Чжоуцзы, Ван Баолэ оказался нестандартным противником. Иногда он сражался в человеческом обличье, иногда рассыпался на клубы тумана. Таким образом он избегал ударов Дань Чжоуцзы и умудрялся контратаковать. Из-за этого Дань Чжоуцзы приходилось постоянно маневрировать.

От места их сражения расходились всё более сильные волны, пока они не соединились в энергетическую бурю. Когда энергия зарокотала, Дань Чжоуцзы был вынужден отступить, чтобы не попасть под Сверхновую Ван Баолэ.

— Печать золотого жука! — прорычал он.

Золотой жук, который парил вдалеке, внезапно расправил крылья и издал пронзительный звук. Расплывчатым пятном он помчался к хозяину. Во время полёта жук превратился в огромную золотую печать. Дань Чжоуцзы использовал всю силу культивации, отчего у него на шее вздулись вены, а позади вновь возникла иллюзия планеты. Сияние печати начало подавлять Ван Баолэ.

Нахмурившись, он попытался уйти из-под её воздействия. Быстра стало очевидной вся необычайность печати золотого жука. Она накрыла своей силой всю окружающую пустоту. Ван Баолэ некуда было бежать. И это было лишь началом... На печати замерцали магические символы. Подавление затронуло его культивацию и душу. Сердце Ван Баолэ дрогнуло. Он мог дать отпор печати, но любой из доступных ему способов будет довольно затратным. Ему не хотелось нести какие-то серьезные потери до возвращения в цивилизацию Божественное око. С другой стороны, он был готов пойти на определенные жертвы ради того, чтобы убить или тяжело ранить противника. Вот только сначала ему придется потратить немало энергии для пролома печати золотого жука. Если он продолжит драться с Дань Чжоуцзы, то будет только изматывать себя... Дабы уменьшить расход энергии он мог подождать, но тогда из-под печати будет вырваться очень трудно. Как только печать полностью его подавит, он растеряет всё набранное преимущество. С этого момента ему придется только реагировать на действие противника.

Ван Баолэ почувствовал первые признаки головной боли. Даже будучи практиком поздней ступени Бессмертия с основанием, которое превосходило подавляющее большинство практиков, он всё равно чувствовал небольшую разницу в силе между собой и Дань Чжоуцзы. Разница заключалась в техниках и способности продолжительно сопротивляться вражеским атакам. К примеру, они находились примерно на одном уровне с небольшим перевесом на стороне Ван Баолэ, однако он истощал свои резервы быстрее Дань Чжоуцзы. Всё-таки духовная энергия Дань Чжоуцзы была более чистой.

"Если я достигну стадии Планеты... то с моими резервами смогу убить этого парня и даже не вспотеть. Более того, у меня вполне может получить расправиться с ним мгновенно!" — с некоторым сожалением подумал Ван Баолэ. Только он мог испытывать сожаление по этому поводу. Любой другой бессмертный при виде их дуэли был бы потрясен до глубины души.

На самом деле это был не уникальный случай. В Бесконечном дао домене существовали и другие бессмертные великой завершенности способные доставить эксперту стадии Планеты не меньше проблем, но такие люди обычно были родом из могущественных семей или фракций.

С началом работы печати золотого жука Дань Чжоуцзы начал догадываться о личности своего

противника. Он окончательно убедился, что Ван Баолэ не являлся практиком стадии Планеты. Его культивация на самом деле находилась на стадии Бессмертия. От этого ему стало еще беспокойнее на душе. Такой могучий практик просто не мог быть никем. По его мнению, Ван Баолэ явно принадлежал к какой-то могущественной фракции.

Ван Баолэ не пытался скрыть раздражение. Его нахмуренные брови и насупленное лицо были красноречивее тысячи слов. Он ломал голову, как выбраться из-под печати с минимумом затрат. У себя в голове он уже придумал, как извлечь максимальную выгоду из этой ситуации… Когда его накрыла подавляющая сила золотой печати Ван Баолэ тяжело вздохнул.

— Так и быть. Я, избранный младшего поколения моей семьи, больше не в настроении играть. Ты действительно хочешь узнать, кто я такой?

Ван Баолэ достал что-то из бездонной сумки. Нефритовую табличку, а именно оберег, который ему дал Се Хайян. Правда это был не оригинал. Настоящий оберег уже довольно давно превратился в обычную нефритовую табличку для связи. Этот оберег Ван Баолэ сделал, пока сидел внутри астероида. Отличная штука для устрашения.

Подняв нефритовую табличку высоко над головой, Ван Баолэ надменно задрал подбородок и спокойно сказал:

— Се Далу из семьи Се!

http://tl.rulate.ru/book/15485/1396619